

18+

Константин Островский

Путь мой
книга вторая:
ПОКАЯНИЕ

2023-2025

Константин Юрьевич Островский

Путь мой. Книга вторая: покаяние

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72716158

ISBN 9785006838963

Аннотация

Я пару слов хотел сказать, Никто не станет это слушать. Так мало очень много знать, И лучше что-нибудь покушать. Хотим новья и перемен, Хотим, чтоб было всё как раньше. Просторов среди многих стен, И мне всё больше-больше страшно... Дитю остатков «девяностых».

Содержание

Путь мой книга вторая: ПОКАЯНИЕ	5
Белая «Таврия»	6
Специалист банковского дела	8
А Алиса на всё тебе ответит, она такая болтушка, палец в рот не клади	11
Карьерное начало	12
Банковский работник	13
Шизофрения: первая	14
Шизофрения: это только начало	17
Шизофрения: распятие	20
Шизофрения: исцеление	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Путь мой. Книга вторая: покаяние

**Константин Юрьевич
Островский**

Дизайнер обложки Нейросеть "Турботекст"

© Константин Юрьевич Островский, 2025

© Нейросеть "Турботекст", дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0068-3896-3 (т. 2)

ISBN 978-5-0068-3897-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Путь мой книга вторая: ПОКАЯНИЕ

«Я пришёл призвать не праведников, но грешников к покаянию»

(Евангелие от Луки, глава 5, стих 32)

Белая «Таврия»

У меня «много» друзей. Есть у меня один друг, меня чуть постарше, одноклассник. Его отец его научил за рулем ездить задолго до совершеннолетия. Мы закончили среднюю школу и получали среднее специальное образование. Он после своего дня рождения собрался на права водительские сдавать. Меня подтянул – давай с тобой в автошколу вместе, и экзамен сдашь, а восемнадцать стукнет, получишь права. Так и сделали. Вдвоем в автошколе отучились, и экзамен сдали.

Когда я получил водительские права, принёс домой, маме с тетей показал и сказал – ну, теперь нужна машина. Тетя дала мне деньги, по объявлению в газете машину себе нашёл. Таврия подходила по цене, её я и купил. Белую Таврию.

Я, в 18 лет, свою уже бывшую одноклассницу, самую-самую красавицу и умницу, катал на своем автомобиле. У меня уже как полгода, был куплен «на всякий случай» и «для большего авторитета», черный пневматический пистолет. С друзьями мы почти каждый день катались на моём автомобиле.

Через два месяца после покупки Таврии, в мою машину, на большой скорости, врезался Начальник ГАИ. Ехали мы с другом, слава Богу, оба были пристёгнуты. Удар пришёлся в мою водительскую дверь – о руль я сломал челюсть, на дру-

ге ни царапины. Друг бегал вызывать в телефонную будку скорую помощь, а я впал в кому. Две недели комы, потом месяц больничной палаты. Чудо, что выжил.

В выписке из больницы написано было – врезался в дерево. В бумаге из ГАИ было написано, что его скорость была 40, а моя 80. То есть скорости были написаны наоборот. Мы с моим другом выкатили мою покоруженную Таврию из его гаража. Повреждения машины позволяли доказать правду, но кому ты докажешь правду – ГАИ? Судиться с Начальником ГАИ было бы бессмысленно, да мне это просто и в голову «не пришло». Я просто продал машину по запчастям.

История эта закончилась тогда, когда чуть меньше, чем через два года один из моих друзей, закончив учебу, надел погоны лейтенанта и устроился, уже тогда переименовали, в ГИБДД дознавателем. Срок давности тех бумажек был пять лет. Когда он попытался расспросить, ему сказали просто – «не суйся».

Специалист банковского дела

Тетя моя еще со времен Госбанка СССР трудилась в Центральном Банке Российской Федерации мелким чиновником в канцелярии. Советский Союз развалился, и уже теперь Центральный банк России при денежном-то потоке заливал своих сотрудников большими заработными платами.

«Учетно-кредитные техникумы» СССР по всей России переименовали в Банковские школы, и прилепили их крепко к Центральному банку. «Своих» деток там сотрудники банков обучали, своих. Своих детей у моей тети нет, я ей как сын, а она мне – «вторая мама».

Школу я заканчивал и с тройками. Мой первый компьютер IBM 8086 с монохромным монитором мне тетей подарен был, когда я еще в шестом классе учился. Разбирался я в «технике» практически самостоятельно, практически без наставников. По гордыне и глупости своей собрался после 11 класса поступать в Университет на «Прикладную математику и информатику», думая только о информатике. На подготовительные курсы ходил для поступающих в ВУЗ, старательно, как и все остальные предметы, математику с доски в тетрадку переписывал. Получил я на первом же экзамене в Университет двойку.

Тем временем, в середине лета, банковские начальники «по своим» слух пустили – «если ваши детки поступают, да-

вайте к нам, мы их в банковскую школу, мы (банк) – заплатим за обучение. Просто все объяснялось – «деток своих» набиралось мало, а по закону. чтобы хоть одну группу создать на курсе, надо минимум шестнадцать человек. По банкам слух быстро распустили, тут-то моя тетья, секретарша, меня и «отправила» сдать два экзамена в банковскую школу, которые я сдал на отлично. В банковскую школу меня взяли в самый последний момент, для «толпы», толпа-то вышла – 19 человек на курсе.

Это на втором курсе банковской школы во второй четверти я в аварию автомобильную и попал, и лежал в коме. Почти все уже похоронили, а я спасибо маме, вымолила, ходить заново научила, пришёл через неделю после выписки из больницы в школу, на самую сессию. Фамилии у нас с тётей разные, и никто в школе не знал, кто отец Островского, но знали, что я – не от какого коммерческого, а от самого Центрального банка. Значит отец его – «человек серьёзный и влиятельный».))) /// Преподавателям сказали строго – вы с ним полегче, тройки поставьте. Учительница по юридическому праву, не читая, что я списал со шпаргалок, поставила мне пятерку. По финансовой математике я получил «тройку». Высшая математика доселе для меня наука загадочная и мучительная. Мне до сих пор неизвестно, чем отличаются синусы и косинусы от тангенсов и котангенсов, и я уверен, что логарифмы это нечто очень логичное и в рифму. А что такое интеграл, я б выучил, но заорал)))))))))

После окончания банковской школы, «все выпускники» трудоустроились по банкам, мне же повезло устроиться бухгалтером по заработной плате – в Университет, в который я и не поступил.

А Алиса на всё тебе ответит, она такая болтушка, палец в рот не клади

Тааак, а отвечать у нас сегодня будет... Яндексовская! Алиса, встань. К доске! Расскажи нам пожалуйста, Кто в истории сказал, чье выражение «Политика – выражение экономики». Мы тебя внимательно слушаем, отвечай.)))

Молчишь? Не готова сегодня? Какое неуважение к предмету, такое просто стыдно не знать! Тебя бы в своё время из Комсомола исключили. Ты еще скажи, что такое КомСоМол, даже не слышала... а самой не догадаться? Садись, Яндексовская, два тебе. Придёшь на пересдачу, как подготовишься)))

Так, вместо Яндексовской будет отвечать... Вэкова! Маруся, а ты готова отвечать? Встань!)))))))))

Послесловие: Да, были те еще времена... А теперь-то молодежь какая нынче пошла, ужас просто? Так и напхни себе историю – времена Древнегреческие, что уже там про молодежь говорили. Да время не то уже, и не те они. Теперь это – их время.

Им надо все быстрее, себя-то вспомни. Трудности другие, а работать им надо – не меньше нашего. ///

Карьерное начало

Повезло мне устроиться в Университет тоже чудом – молодой Главному бухгалтеру был нужен специалист в отдел заработной платы, который разберется в старенькой отдельной от всего бухучета программе начисления заработной платы. Компьютерная программа была «тайной за семью печатями» «старой гвардии» отдела, со времени предыдущего Главного Бухгалтера.

Я же в своем резюме указал – умею разбираться в компьютерных программах. Главному Бухгалтеру были нужны свои люди в отделе, даже место Начальника отдела было вакантно. Моя Начальница появилась только через две недели после меня, вот мы с ней и разбирались в учете заработной платы, по меркам Петрозаводска, огромного предприятия.

Я ещё больше научился «находить подход» к женщинам. Всё меня устраивало в бухгалтерии, кроме своей заработной платы. За годы работы в Университете я получил высшее экономическое образование, и я страстно желал работать в банке – как и все мои однокурсники банковской школы. Желания исполняются. Шесть лет, ровно шесть лет я отработал в Университете, и о чудо – меня взяли работать Кредитным инспектором в банк.

Банковский рабочийчек

Весной 2008 года я уже работал во втором банке, Кредитным экспертом. Я выпивал алкоголь вечерами пятницы и субботы, уже несколько лет я проживал в тётинной двухкомнатной квартире – с момента совершеннолетия я неоднократно перевозил тетю в мамину двухкомнатную квартиру, а сам жил «Как король», пока тетя не выпроваживала меня обратно к маме.

Что молодому парню от жизни надо? Работа высокооплачиваемая, жильё «своё» есть, холост, короче – завидный жених. Девчонки присматривались и делали намёки, но любимой – не было. Ещё в 20 лет, только-только бухгалтером утроился, я твердо решил – женюсь я только по любви. ///

Банковский кризис 2008 года, нас сократили. Все малочисленные сотрудники Представительства банка разбежались в основном по предыдущим работам, в офисе банка я остался один. Закрыл офис, конец года. Новую работу я найти не мог, а деньги еще были, и я выпивал уже по три-четыре раза в неделю. Новый 2009 год я встречал один. К маме и тете не поехал, приготовил себе бутылку шампанского. После «курантов» по телевизору, сидя на подоконнике второго этажа тетиной квартиры с бокалом шампанского в руке, я грустно смотрел, как радостно соседи толпой высыпали на улицу и стали запускать салют.

Шизофрения: первая

Первое «моё откровение» 6 января 2009 года было днём. Пойти на железнодорожный вокзал в Петрозаводске, приобрести билет на вечерний поезд в Санкт-Петербург, вернуться домой, оставить все деньги, взять только паспорт, сотовый телефон и билет, сесть на поезд в Санкт-Петербург. Ах да, ключи от дома оставить дома и дверь прикрыть. Жил я тогда в тетиной квартире, а тетя жила у мамы. Проще пареной репы. Я чувствовал любовь Божию ко мне, Бог был со мной. Второе откровение. Поезд тронулся, набрал обороты. Встать с полки, взять с собой сотовый телефон и паспорт в руку, выйти в тамбур.

В тамбуре – открыть дверь вагона. Из вагона в вагон надо было перешагивать, потому что между вагонами было небольшое расстояние и даже было видно толстую сцепку вагонов, это позднее доработали и появилась площадка между вагонами без перешагивать, закрывающая вид сцепки. Откровение продолжалось. Выбросить сотовый в щель между вагонами, легче лёгкого и телефон моментально «улетел». Откровение продолжалось. Выбросить паспорт в щель между вагонами. Паспорт был в руке. Медлил, но бросил. Паспорт упал ровно на сцепку вагонов, поезд шел полным ходом, раскачиваясь, Паспорт достаточно медленно сползал и ещё можно было успеть упасть на колени, протянуть руку

и схватить паспорт.

Я замер, я был в полном шоке. Остался я без паспорта. Долго я так стоял, взял себя в руки, вернулся в вагон на свое место, и вдруг Бог «оставил» меня. И в голову полезли мысли, как я буду без связи паспорта и денег в Санкт Петербурге. Я просто заметался, лёжа, я метался. Вдруг услышал шепот какой-то старушки «наверно у человека плохо с сердцем», молиться я просто не умел, Бога не было... Вдруг поезд остановился. Мне оставалось только лежать... На носилках меня запихали в машину скорой помощи и куда-то повезли. Привезли в деревенский медпункт, как я догадался не сразу, занесли в помещение, с носилок переложили на полку. Я слышал, как машина завелась и уехала.

Я открыл глаза и увидел стол, за которым сидел старый-старый дед в грязном сером поношенном халате, бывшим когда то. давно белым. Дед смотрел, но мимо меня. Меня сильно клонило в сон, глаза закрывались, и я услышал шепот «иди буди королеву». Я вроде всё-таки вырубился, но силой открыл глаза. Деда не было, совсем рядом со мной сидела молодая по своему красивая почему-то очень довольная девчонка с сияющими глазами, губы ее были практически ровно накрашены ярко красной помадой а за ее спиной очень тихо хихикали две какие-то девчонки, и вдруг откровение – иди в Санкт – Петербург, я встал и вышел, темная ночь. Поселок фонари есть и светят, но далеко не везде, и я пошел искать выход, выход в Санкт-Петербург. Кружил я

и кружил по этому поселку, от фонаря к фонарю, деревянные дома, двухэтажные «дохрущевки», хрущевка вроде четырехэтажная одна или две, я все пытался определить выход, и оставалась одна темная-темная не освещённая дорога, пошел по ней и где-то по дороге в обратном направлении вывеска, подошёл разглядел – Подпорожье. По стрелке Санкт-Петербург с указанием трехзначной цифры я пошел по краю дороги, рассвело совсем и вдруг О Чудо!

Остановилась машина, водитель наклонился, открыл переднюю дверь и спросил «Идешь-то куда?» Я пролепетал «В Санкт-Петербург» водитель сказал «И я в Питер, садись», я как стоял, машинально открыл заднюю пассажирскую дверь, сел на сиденье, водила радостно сказал «но только до ближайшего метро», я сказал Спасибо упал лёжа на мягкое пассажирское сиденье и вырубился...

Шизофрения: это только начало

Ээй, вставай. Я очнулся, из лёжа сел на сиденье. Машина стояла. Водитель показывал пальцем: вот – метро! Я посмотрел – большая буква М. Спасибо, сказал я и вышел, сделал несколько шагов и услышал как машина завелась и с шумом и даже небольшим визгом уехала. Я вошёл в метро на автомате, в Питере-то я был далеко не первый раз, и всегда ездил для прощей ориентировки, на метро. На автомате я подошёл к турникету и вдруг я окончательно проснулся – я вспомнил. Деньги-то в Петрозаводске остались. И я спросил шепотом «Господи, я в Санкт-Петербурге, что мне делать?» и задумался. Метро. Ехать. А куда ехать? Вдруг «преступная» мысль «встань у турникета на колени, протяни руку вперёд и опусти голову и жди, пока тебе в руку не положат монету», я стал приседать, и вдруг «молнией» проскочила мысль – «иди вперёд» и я с каким-то облегчением радостно оглянулся, заулыбался – «Бог со мной», выхожу из метро и навстречу мне вижу идёт девушка с просто «круглыми по пять копеек» глазами, я вышел, радостно втянул свежий воздух носом «утро», Бог со мной, иди вперёд, пить хотелось.

Вечерело, я шел вперёд, меня шатало, я уже несколько раз за день протягивал руку к некоторым прохожим, которые шарахались от меня, и то-ли шипел, то-ли выдыхал с од-

ним словом – «водыыы». Шатало, я шел вперёд, скрип тормозов, хлопанье дверей, мне скручивают руки за спину, наручники, мелькнула надпись на узике «Милиция», меня запихнули в «заднюю дверь» с решеткой. Меня тащат с руками за спиной, я хочу прокричать «воды, пожалуйста, воды» и успел прошептать «пожалуйста» как молнией мысль «улыбайся», и я естественно радостно заулыбался и даже вдруг совсем-совсем расхотелось почему-то пить.

А меня грубо усадили на стул и в четыре глаза на меня смотрели два молодых здоровых мужчины в милицейской форме без головных уборов, короткие-короткие стрижки, слышу голос «ну рассказывай», и я вдруг хочу начать говорить, но не могу сказать ни слова, улыбаюсь и какой-то шум в ушах, улыбаюсь, чувствую как меня обшаривают, карманы куртки, джинсы, «уплываю» – теряю сознание, и где-то уже далеко голос «в камеру», меня толкают, громкий железный звук за хлопнувшей двери, оборот ключей, и вдруг в глазах резко светлеет, молнией мысль «улыбайся», я улыбаюсь, слышу далеко «что нам теперь с ним делать-то», успеваю оглянуться, очень узкое пространство, даже не присесть, достаточно освещённое, перед лицом стена и вдруг появляющийся нарастающий смех, и на стене появляется маленькая кривая рожица с рожками, которая увеличивается в размерах, а смех увеличивается в громкости, рядом на стене появляются и появляются рожи, с клычками, клыками, растут рога, мерзкий смех, гогот, визг, скрежет, на стене уже мно-

жество-множество рож, ухмылок, клыков... И где-то далеко
ГОЛОС «что он делает», «стоит, улыбается»...

Шизофрения: распятие

Помню, как два милиционера потащили меня к столу, на котором лежала «белая простыня» и по краям стола стояли два таких же здоровенных, как и милиционеры, парня в белом, как ловко милиционеры уложили меня лицом вниз на центр простыни, я почувствовал, как быстро оба санитаря сразу стали завязывать меня на спине, успел я повернуть голову только, направо и краем глаза увидел как отступает один из милиционеров и услышал обиженный голос милиционеров хором «эй, а наручники???», почувствовал, как освободились мои запястья, услышав треск снятия наручников...

Из белой машины с красным крестом меня тащили по помещению, о чем-то тихо голоса, три, нет, четыре, настолько негромко, что пока тащили, расслышал только один вопрос «откуда?», успел увидеть большую двуспальную кровать с голым матрасом и железной спинкой из витых толстых железных прутьев, как уже три здоровенных бугая бросили меня на матрас лицом вниз с такой силой, что я сделал с хрипом такой резкий выдох, и, пока я хрипел и пытался сделать вдох, с меня просто содрали джинсы, мои новые, хоть и уже грязные, черные джинсы, с расстегнутым моим только с пряжки новым черным ремнем, а футболку и уже серую, а не белую рубашку через голову с треском рукавов, меня

перевернули на спину, чувствую, как моментально мне привязываются кисти и запястья, что я не могу ни на долю согнуть свои руки, затылком, который четко прижат к спинке кровати я чувствую холод железных прутьев, перевожу свой взгляд за третьим бугаем, который уже привязал мою правую стопу от пальцев до пятки к холодному железу, и метнулся к левой ноге...

Но тут мой взгляд остановился, и я просто застыл от ужаса, потому что я увидел четвертого бугая, медленными шагами подходящего к кровати, довольного и очень кровожадно улыбающегося, с огромным двадцатикубиковым шприцом с жидкостью какого-то очень мутного серо-желто-молочного цвета, и блестящей здоровенный иглой, поднятой вверх в правой руке и зажатый здоровенным кулаком левой руки. Четвертая моя конечность, левая нога, уже так же плотно прибинтована к холодному железу, как бугай со шприцом походит, наклоняется, разжимая кулак, с прижатыми к друг другу пальцами, который превратился в маленькую саперную лопатку... И быстро своей лопатой переворачивает меня чуть ли не на левый бок. Его рука со шприцом опустилась сантиметров на десять иглой вниз, как я, инстинктивно держась обратно, прикрывая свою жопу. Моментально саперная лопатка превратилась в кулак и я получил небольшой, но прочувствованный удар в живот, покорно повернул попу вверх и тут же получил болезненный, но терпимый укол. Бугаи сразу куда-то пропали, через несколько минут погас

свет...

Как же надо быстро думать, быстро все рассчитывать, быстро принимать решения, быстро... Как же все надо делать быстро, были моими последними мыслями.

Послесловие: К слову сказать, за время работы в банках 18 месяцев я жил один в тетиной квартире, четыре дня в неделю с понедельника по четверг вечерами я делал 5 упражнений с десятикилограммовыми гантелями, ужинал порционным 80 граммовым пакетиком из то гречи, то риса и кусочками ветчины и колбасы. Я нарастил себе мышечную массу, был в прекрасной физической форме, был самоуверенным и готовым отразить на меня любую атаку. К поездке в Санкт Петербург я подготовился и был одет в новую, свободную и удобную, устраивающую меня одежду. Мне было 28 лет...

Шизофрения: исцеление

...ну что ты до сих пор обижаешься и молчишь, пойми наконец, нам просто самим нравится, здесь больше делать нечего, а нам разрешили! – ко мне вдруг вернулось сознание, я сижу за столом перед пустой тарелкой, а рядом четвертый здоровенный бугай, уговаривающий меня очень жалобно.

Оказалось, третий день я хожу по этому мужскому отделению за бугаем, сплю, кушаю, знаю где туалет, и молчу. В туалете сидит больше половины отделения, курят, и все вылупились на меня, потому что я – единственный, кто не курит.

Здравствуйте!

Здравствуй. Ну, говори...

Как я могу к Вам обращаться?

Михаил Феликсович.

Михаил Феликсович, будьте добры... Я – Островский Константин Юрьевич, Родился 4 июля 1981 года, Я живу в Петрозаводске...

Как ты сюда попал?

Пожалуйста, позвоните моей маме...

Я тебя спрашиваю как ты попал сюда?!?

Я « всю правду кратенько и рассказал »... Закончил – Михаил Феликсович, пожалуйста, позвоните моей маме...

Иди в палату, Костя...

Михаил Феликсович!

Ты у меня сейчас получишь!!!

Михаил Феликсович, какой у меня Диагноз?

Шизофрения. Иди.

Месяц бегал Михаил Феликсович за Главным врачом, чтобы получить право на ОДИН междугородний звонок. Больше месяца мама моя на поезде ездила, потому что посещение больных с 11 часов воскресенья, время посещения общее для всей палаты, всех, кто приходит, время – полчаса. Через неделю я вышел из кабинета Михаила Феликсовича с валютой дороже сигареты – бумагой и самой дорогой валютой – пишущей шариковой ручкой. Написал ему на бумаге стихотворение из восьми строк карандашом. Никуда не собирался меня отпускать Михаил Феликсович. Он собирался докторскую диссертацию на мне написать. Главный врач распоряжение отдал – всех иногородних выписать по их местам прописки. Главным врачом Михаил Феликсович хотел стать, главным. Наверное уж стал, сколько воды-то с того времени утекло. Вернулся в Петрозаводск Костя на поезде с мамой и военным билетом, своим красным, военным билетом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.